

ЗА РОДИНУ

За свободу Европы

В конце официального сообщения верховного командования германских вооруженных сил, известившего о героической гибели борцов за Сталинград, защищавших в течение многих недель европейской культуры от натиска шести советских армий, говорится о формировании новых дивизий шестой армии. Таким образом, бои за Сталинград превратились в символ проявления жизненных сил Европы, ее воли к самоутверждению и сотрудничеству всех европейских народов. Однако, падение Сталинграда отнюдь не означает прорыва германских оборонительных позиций остающихся по прежнему несокрушимыми. Большевики заплатили ценой колоссальных людских и материальных жертв, а добились лишь того, что заняли груду развалин, в которую превратился некогда самый крупный промышленный центр этой области. С фанатической решимостью германские, румынские и словацкие войска боролись против подавляющего превосходства противника, в условиях жесточайших ливней, зимних бурь. Они выдержали эти нечеловеческие трудности, потому что думали не о себе, а о родине и будущей Европе. Все — от генерала — фельдмаршала до гренадера — готовы были нести жертвы, отдавая себе ясный отчет о важных стратегических операциях, проведение которых было возможно только в случае, если большевистские армии под Сталинградом будут задержаны. Из комментариев английской и американской печати явствует о провале широко задуманных планов большевиков, англичан и американцев, разбившихся о германскую оборону. Английская газета «Дейли Геральд» пишет, что «ведения, поступающие с советского фронта, отнюдь не утешительны. Средний англичанин, основываящий свое суждение на сообщениях о мимолетных успехах, легко может притти к ошибочному заключению. Газета советует всем своим соотечественникам отказаться от радужных надежд и считаться только с реальным фактом, имеющим решающее значение: что до сих пор не удалось побороть германские подводные лодки. Да и сами большевики отнюдь не удовлетворены своими успехами под Сталинградом, так как им все же не удалось достигнуть намеченных стратегических целей. Всюду они пытаются на окжесточенное и упорное сопротивление германских войск. Именно теперь главнокомандующий советскими войсками под Сталинградом заявил по адресу Лондона и Вашингтона: «Мы ждем с большим нетерпением, чтобы наши союзники сошли с второй фронта». В Лондоне сейчас с тревогой задают вопрос: не куплены ли советские успехи этой зимней кампании слишком дорогой ценой и весной советская армия из-за недостатка войск и боеприпасов

не сможет оказать серьезного сопротивления германскому натиску? Как велики советские потери военными материалами, свидетельствуют данные, опубликованные верховным командованием германских вооруженных сил: за один только январь месяц на Восточном фронте было сбито не менее 832 советских самолетов.

Тот факт, что за время героической борьбы за Сталинград, германским войскам удалось занять новые стратегические позиции — свидетельствует о большой подвижности германской тактики. Система германской позиций на Восточном фронте не является непрерывной линией окопов, идущих с севера на юг, как это было, например, во время первой мировой войны на Западном фронте. В определенные периоды времени, отдельные боевые участки растянутого фронта превращались в главные центры борьбы. Постоянное изменение большевиками направления ударов явилось результатом маневрирования германского оборонительного фронта, которому до сих пор постоянно удавалось, эластично защищаясь на позициях, имеющих большую глубину, проводить свои собственные оперативные планы. Германия и ее союзники смогли противостоять советам оборонительный фронт, который заставлял красную армию постоянно менять направления своих атак, ни одна из которых не увенчалась решающим успехом. Борьба, происходящая сейчас на Восточном фронте, является, в полном смысле этого слова, борьбой за свободу. Сталинградские герои шли на гибель за жизнь Европы — это символ, который окажет решающее влияние на дальнейшее развитие военных событий. Последние будут протекать не так, как об этом мечтают большевики и англо-саксы, а так, как это захочет Германия и ее союзники, которые будущей весной, снабженные новым оружием, опять перейдут в грандиозное наступление, в результате которого мимолетные большевистские успехи этой зимы превратятся в ничто, растиают, как снег на солнце. Европа победит, потому что она борется за правое дело.

Берлин, 6/2. Дружественные отношения между Германией и Японией возникли не со вчерашнего дня. Следя за этапами их развития, интересно установить, как, несмотря на различные расы и культуры, дружба эта с течением времени становилась все теснее. Еще задолго до того, как Япония вышла из состояния изоляции, а это случилось в 1854 г., когда с появлением северо-американского флота у ее берегов насилиственным путем были открыты для иностранцев японские гавани — основание германо-японской дружбы положил германский врач

Залог окончательной победы

держав Оси

*
от нашего берлинского корреспондента Бориса Шатова

Энгельберт Кемпфер. В течение 20-ти летней медицинской практики в Японии (1690—1712 г.) его услуги, в качестве врача, явились для местного населения подлинным благодеянием. Деятельность Кемпфера продолжила другой германский врач, естествоиспытатель фон-Зиболд из Бирмингема, первый европеец, получивший в Японии разрешение преподавать медицинские науки. В это время германская медицинская наука успела уже приобрести в Японии широкую известность.

Когда, после состоявшегося в 1868 году внутреннего переворота устранения правительства шогунов и последовавшего за этим превращения в современное государство, Япония задалась целью догнать в отношении технических достижений другие государства, она нуждалась в помощи извне, и существующая в ту пору еще в заточенном состоянии дружеская связь с Германией оказалась ей огромной помощью. Дальнейшему укреплению германо-японской дружбы, но мало содействовало и то обстоятельство, что японцы очень часто спасали германских моряков, предоставляемые им в течение недель право убежища. В знак благодарности за такое неизменное оказание помощи, германская канонерка «Циклон» воздвигла в 1876 году на острове Тити-Сан памятник, служащий символом германо-японских дружеских отношений. 16-го декабря 1936 года, в 60-ти летнюю годовщину со дня открытия этого памятника, японцы устроили празднование, на котором участвовали представители германского и японского правительства. Это торжество лишний раз подтвердило неизменность дружбы двух народов.

Проводя военные реформы в течение последних двадцати пяти лет прошлого столетия, Япония обратила свои взоры на Германию, что явилось вполне естественным последствием с давних пор существующей дружеской связи обоих народов. Насколько германскому майору Меккелю — организатору современной японской армии — удалось сделать японский народ боеспособным, известно из одного письма, которое после победы Японии над Россией 1905 г. написал Меккель японский фельдмаршал Яматага. В этом письме, между прочим, говорилось следующее: «Все успехи, достигнутые до

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Несокрушимая линия германской обороны

Германо-японская дружба

Пахарь на собственной земле

На фронтах освободительной войны

Голодное наступление "большевиков"

Тревожные сообщения из советского тыла.
Мечты советов об успехе разлетелись

Берлин, 6/2.

Проникновение советских войск в Сталинград большевики растребули по всему миру, как огромнейшую победу. Англичане и американцы приняли это сообщение как сведение — и, в свою очередь, широко распространяли, как собственное достижение. И все же Сталинград означает не больше, чем взятие советами города, отнятого у них немцами в конце грандиозного летнего наступления, стоявшего большевикам не только этого приволжского города, но также всей Донецкой области. Если бы советы в своем наступлении, как сделала

*
от нашего военного обозревателя
АНДРЕЯ КЛИМОВА

прошлым летом германская армия, прошли бы всей шириной фронта расстояние в тысячу километров, лишь тогда это можно было бы назвать успехом. Но за прошедшие три месяца зимнего натиска, их видимый успех выился лишь во взятие Сталинграда. Факт, лишний раз подчеркивающий слабость наступательной силы большевиков, этой зимой снова напрягавших все свои силы для попытки прорыва германского

фрона. В течении истекших трех месяцев это им не удалось, что отчасти можно объяснить также отсутствием тыловых резервов, вместо которых осталась лишь страна, лишенная самого необходимого.

Месяц тому назад «Правда» устремила, что требования на уголь ка-тастрофически растут. С дефицитом работали в угольных областях Западной Сибири, Караганда, Казахстана и Москвы. В последнее время туда пригнали много людей, никогда еще не работавших в копях. В первую очередь посланы кочевники — узбеки, киргизы, туркмены и представители других азиатских народностей.

В Ленинске, как пишут «Известия», занятого много рабочих из Донецкой области, но несмотря на это, добыча угля все же сильно отстает. Характерно, что причиной «невыполнения норм» газета выставила жалкие условия жизни рабочих, не имеющих кровя, обуви, посуды, стульев и столов.

«Правда» обрушивается также на состояние транспорта. Она пишет, что железнодорожники забыли о своем долге, так как зачастую без всяких причин подолгу задерживают поезда на станциях и саботируют угольные перевозки.

Всобщая нужда населения Советского Союза ярко описывается также американской газетой «Тайм». Люди там, обладавшие прошлой зимой более или менее приличной обувью, вынуждены ходить теперь в сандалиях. Одежды нельзя было купить уже много лет, так что теперь население заменяет белье газетной бумагой, а по ночам, из-за отсутствия теплых одеял, покрываются тоже газетными листами». В то время, как до начала войны во всех без исключения странах Европы можно было по нормальной цене купить любой товар, советское население уже в течении долгих лет не могло приобрести самое необходимое. Сталин ведь уже давно готовился к войне, вернее, мировой революции. Ему было совершенно безразлично, что народы Советского Союза при этом совершенно обнищали и целые области страны жили впроголодь.

Аргентинский военный обозреватель — полковник Гомец — в газете «Арибба» метко назвал теперешние атаки «голодным наступлением». Он рисует общее положение Советского Союза, верхи которого путем кровавых жертв пытаются поднять дух народа. Голод и другие лишения Сталин этим не сможет утолить, так как Сталинград не дал ему ничего, кроме разрушенных заводских корпусов и совершенно опустошенной войной земли. «Успехом», вроде сталинградского, большевики не снабдили свое население хлебом, обувью и одеждой. Это было бы возможно только достижением успехов, выделяющими сравнение с немецким летним наступлением.

Новые успехи Японии у острова Изабеллы

Токио, 6/2. Дополнительные сообщения японской императорской главной ставки об успехе японской морской авиации к югу от острова Изабеллы (группа Соломоновых островов), свидетельствуют о большой ожесточенности боев. Японские разведывательные самолеты обнаружили южнее этого острова соединение неприятельского флота, состоявшее из двух крейсеров и нескольких эсминцев, охраняемое 17 воздушными истребителями. Японская авиация немедленно атаковала противника и в воздушных боях сбила шестьдесят неприятельских самолетов. Попаданием торпед в течение нескольких минут ко дну былпущен один эсминец, а другой тяжело поврежден. Японская авиация, к югу от острова Изабеллы, потеряла восемь самолетов.

Над Новой Георгией также происходили отдельные, крайне ожесточенные, воздушные бои. В первом бою, продолжавшемся пять часов, из десяти неприятельских бомбардировщиков сбито четыре; во время второго боя неприятель из 30 самолетов потерял 13. Японцы потеряли два. По сведениям из Токио, японская авиация в районе Соломоновых островов за последнее время продолжает усиливать свою деятельность,

У районного руководителя

Организация и управление сельскохозяйственной жизнью района находится в руках районного руководителя сельским хозяйством. Крестьяне обращаются к нему за консультацией, советом и указаниями. На снимке — крестьяне в ожидании приема

ПАХАРЬ НА СОБСТВЕННОЙ ЗЕМЛЕ

Восстание крестьян на Северном Кавказе

1932 год. Большевистская печать подняла бунт вокруг первой пятилетки. Сталинские братья — жильцы Стецкого, Мехлиса, Губельмана-Ярославского и других жидовской нечисти вспомнили о «пятитысячке в четырех годах», прославляя советский рай. Проводившееся положение обострилось: из Украины, Поволжья и в Воронежской области миллионы крестьян умирали с голода. В поисках продовольствия, чекисты и комиссары направились на Северный Кавказ — в житницу Советского Союза. В марте 1932 года бригада комиссаров во главе с Мураловым и бригада чекистов под руководством Николаева прибыла в Пятигорск.

Согласно поставленной Сталиным задаче, они приступили к изъятию «излишков» хлеба и скота у терских и кубанских казаков, чекиков, кабардинцев, чеченцев, ингушей и осетинов.

Несмотря на то, что уже осенью 1931 года нормы хлебосдачи крестьянами были выполнены, комиссары и чекисты, вместе с секретарями обкомов и райкомов, установили новые продовольственные нормы сдачи.

Крестьяне, кто как умел, прятали свои «излишки» и угоняли свой скот в горы. Для того, чтобы найти повод к репрессиям, пользуясь услугами своих доносчиков, произвели обыск у ряда крестьян и отобрали у них весь хлеб, якобы, спрятанный в ямах.

Получив таким образом данные о «кастах», вся эта свора приступила к позорным обыскам. Весь обнаруженный хлеб, включая и семена, у крестьян отбирали. По всем хуторам, аулам и станицам стояла душераздирающий плак детей, женщин и стариков. На глазах у чекиков в одном из аулов чекист застрелил многосерийного крестьянина, пытающегося оказать сопротивление при изъятии хлеба. В пятигорской газете была опубликована статья «заглавленная крылатой фразой М. Горького — «Если враг не сдается — его уничтожают!», призывающая выкорчевывать остатки «кулачества» и ликвидировать его, как класс. Для того, чтобы в иностранную печать не проникли некоторые сведения о войне Сталина против терских и кубанских казаков, а также местных жителей многонационального Северного Кавказа, по приказу Сталина, организовывались отряды из комсомольцев и партизан по ликвидации сопротивления «классового врага». В начале крестьяне были пассивны; они не оказывали достаточного сопротивления этим отрядам. Но позже, когда начались аресты, они, вооружившись охотничьими ружьями и «образами», ушли в горы, откуда нападали на чекистов и комиссаров. Началась долгая и изнурительная партизанская борьба. Отряды повстанцев насчитывали 50.000 человек и совершенно выгнали большевиков из ряда станиц и аулов. Муралов и Николаев запросили помощи у ЦК. Сталин сначала в этой помощи отказал, заявив при этом: «Ликвидируйте восстание своими силами». Но «ликвидировать» восставших было невозможно: они были всюду — в станицах и аулах и пользовались поддержкой остального населения. Восстание охватило почти весь Северный Кавказ и отчасти распространялось на Донскую область. Тогда

Сталин послал на Северный Кавказ пограничные войска ОГПУ и специальные «ударные» части. Под напором регулярных войск повстанцы ушли в горы и некоторое время удерживали в своих руках Военно-Грузинскую дорогу. Семьи чеченцев, ингушей, чекиков, и кабардинцев уходили в горы вместе со своими отцами и братьями, отважно сражавшимися против большевиков.

В течение шести месяцев шла упорная партизанская война. Лучшие люди — казаки, чекисты, ингушки, кабардинцы и чечены покрыли себя неувядаемой славой в этой борьбе. Оставшаяся горстка в тридцать человек, укрываясь в горах Дагестана, была в конце концов уничтожена. Их трупы, окровавленные и обезображеные пыткой, возили по станицам, в назидание местным жителям.

Предупреждение болезней телят

Важнейшим условием качественного и количественного роста животноводства является профилактика, то есть предупреждение заболеваний. Гигиенические условия содержания скота и надлежащий уход и надзор за ним составляют основу предупреждения его заболеваний. Необходимо всегда иметь в виду, что предупредить заболевание бывает гораздо легче, чем вылечить уже заболевшее животное.

Огромное значение в предупреждении заболеваний телят играет здоровье самой коровы и, в первую очередь, здоровье вымени, а следовательно и доброкачественное молоко. Недоброкачественное молоко вызывает у новорожденного теленка понес, от которого большинство телят погибают. Причинами заболевания вымени являются: грязное содержание коровы вообще, и вымени в частности, а также грубая дойка, — грязные руки доильщика, — сквозняк, сырость, холодный пол без подстилки.

Болезни матки, в особенности после родов, реже — болезни желудка и кишок, — также могут служить причиной заболеваний вымени. Для предупреждения заболеваний вымени необходимо соблюдать следующее: внимательно следить за здоровьем коровы, поместив ее в теплое и светлое помещение с хорошей вентиляцией, обильной и чистой подстилкой и отсутствием сквозняков, давать доброкачественный корм, недопускать сквернизации молочных, не свежих заплесневелых очисток и корнеплодов, а также других недоброкачественных кормов.

При выращивании молодняка крестьяне должны учиться, что содержание теленка в сыром и холодном помещении вызывает у него катара дыхательных путей, катара кишечек и другие заболевания, которые губительным образом отражаются на его здоровье. Помещение, в котором находится теленок, должно быть теплым, светлым и хорошо проветриваемым, то есть иметь постоянный доступ свежего воздуха. Свет ослабляет и убивает микробов, как в самом помещении, так и на верхних покровах

животных, а также способствует здоровому развитию теленка. Теленок, находящийся в темном помещении, болеет ракитом, хиреет.

Окна, дающие необходимый для теленка свет, не должны охлаждать помещение. Поэтому рамы на окнах должны быть двойные. Само собой разумеется, что в помещении для теленка должна соблюдаться чистота. Подстилка должна быть обильная, сухая и чистая, но в коем случае не гнилая и не заплесневелая.

Наиболее легко уязвимым местом новорожденного теленка является пупок, через который легко происходит проникновение в организм различных микробов, ведущих к заболеваниям и даже смертности. Для обеззараживания быстрейшего засыхания пупка, желательно его промывать раствором карболовой, или борной кислоты или же настойкой иода. В практике особенно часто приходится сталкиваться с заболеваниями пищеварительного тракта. Большинство телят погибает от поноса, вызванного различными причинами. Первым условием дохрания здоровья теленка является чистота и, в первую очередь, чистота вымени, а также чистота посуды для поения. Для поения теленка рекомендуется применять железную посуду, так как в посуде деревянной посуде происходит закисание молока. В большинстве случаев, наши хозяйки привыкли выпивать телям при помощи пальца, что настойчиво рекомендуется не делать, так как это ведет к антисанитарии и в конечном счете — смерти молодняка.

Соблюдая эти несложные требования, вы предохраните теленка от возможных заболеваний.

Все перечисленные выше заболевания, если даже и поддаются излечению и теленок остается жив, так временно отражаются на его организме, что он теряет свои племенные качества и из него никогда уже не выйдет полноценного животного.

Ветфельдшер Е. Ибрагимов.

Календарь сельскохозяйственных работ в феврале

Проводятся работы по снегозадержанию. Продолжается подготовка семян к посеву. На посев должны идти только отборные сортовые семена, проверенные на всхожесть. Если крестьяне не имеют собственных сортовых семян, то они должны при помощи агрономов, начальников районов и старост волостей произвести обмен рядового зерна на сортовые или местные высокоурожайные сорта. Производится сортировка и пропаривание (если имеется препарат) семян.

Продолжается заготовка местных удобрений (навоз, зола, птичий помет, сажа, компостные удобрения, торф, прудовый ил, болотная земля и известка).

Навоз, торф, болотная земля и прудовый ил вывозятся на поля.

Перебираются картофель, свекла, морковь и лук. Подготавливаются теплицы и парники для выгонки ранних овощей.

Идет выжеребка кобыл, которые должны получать корм высокого качества. Кобылы, годные в расплод, ставятся на улучшенное кормление, с доведением их к моменту случки до хорошей упитанности.

Продолжается подготовка коров к отелю. Новорожденные телята переводятся в теплые и светлые помещения и появятся молодняк по усиленным нормам.

Идет зимний окот овец. Матки перевозятся в родильное помещение и получают усиленные корма.

Подготавливается сельскохозяйственный инвентарь к севу.

А. С.

Сортовые семена для сева

Бахмутская селекционная станция вырастила в нынешнем году на своих полях около двух тонн сортовых семян ржи и пшеницы. Эти семена передаются для посевов в райсемхозы.

11 райсемхозов области, выращивающих семена зерновых культур первой и второй репродукций, в настоящее время заняты сортоизменением. Очищенные сложными машинами «ВИМ» сортовоезерно поступает в общину для посева на семенных участках, которые обеспечивают хозяйства качественным посевным материалом.

Все осенние посевы и области производят сортовые семена.

Щелок для варки мыла

Золу, обычно, считают никада негодным, доставляющим только лишние хлопоты, отбросом. Между тем, зола может быть с успехом употреблена, как искусственное удобрение и на производство щелока, который, в свою очередь, может идти для мыловарения, для стирки белья, мытья посуды и прочих хозяйственных нужд. Для получения щелока следует брать золу лиственных пород деревьев и, особенно бересковую, так как из нее можно больше всего и лучше всего, с помощью воды отделить, находящуюся в ней щелочь. (От 5 до 7 проц.)

Если щелочь предполагается употребить для варки мыла, то на 10 кг бересковой золы берут 1,3 кг свеже-гашенной известки и к этой смеси добавляют 25 литров теплой воды. Эту смесь время от времени помешивают и через 5 часов сливают. В состав этого раствора, — по крайней мере, должно быть 3—4 проц. щелока.

Затем в оставшуюся после слияния жидкости смесь еще раз наливают 10—15 литров теплой воды, хорошо промешивают и опять через 5 часов сливают; получится еще 10 литров 1,5—2 проц. щелока; смешав все вместе, получим около 20 литров 2,5—3 проц. щелока.

Если хотят получить мягкое мыло, то процесс варки на этом заканчивается. Если же хотят получить твердое мыло, то его необходимо еще отсолить: на 1 кг мыльной массы надо взять 200—300 г поваренной соли, растворив ее в 0,7—0,8 лт. воды; половину негретого соленного раствора наливают в мыльную массу и варят, затем постепенно прибавляют и остальной солевой раствор. Варят до тех пор, пока масса не примет рыхлый белый вид.

На этом варка кончается; мыло дают в котле остинуть, разрезают на куски и сушат при комнатной температуре. Воду во всех случаях необходимо брать мягкую (лучше всего дождевую или из рек и чистых прудов).

Экономист

Замазка для печей

Для заделывания трещин и щелей в железных и изразцовых печах отличную замазку можно приготовить следующим образом: смешивают равные количества чистой древесной смолы и тонко измельченной глины с небольшим количеством обычной соли. Все это просеивается сквозь густое сито. Затем прибавлением воды смесь доводят до тестообразного состояния и тогда ее замазывают щели и трещины. Под влиянием высокой температуры эта замазка приобретает очень скоро твердость камня.

Снеговой покров и его влияние на перезимовку озимых культур

В северо-западных областях России уже к концу февраля снеговой покров в среднем достигает 50—60 см.

Несмотря на обильное выпадение снега, снеговой покров держится не везде одинаково; в лесах и оврагах он достигает от 30—100 см., а на полях — всего лишь от 10 до 30 см. От снегового покрова зависит глубина промерзания почвы. Поэтому в земледельческих северных и северо-западных районах, где морозы достигают наибольшей силы (45—59°) при достаточно высоком снеговом покрове, почва промерзает на меньшую глубину, чем на юго-востоке — в Саратовской и Ставропольской областях.

Подсчет результатов отрастания производят на 10-й день после взятия образцов. При этом, все, без исключения, растения осторожно выкапывают из почвы и промывают. Затем производят подсчет всех растений (кустов), учитывая отдельно количество живых и мертвых, к живым относятся те, у которых отрасли новые листочки и появились новые корешки.

В некоторых случаях глубокий снеговой покров может быть вреден для озимых посевов. Это бывает тогда, когда снеговой покров лежит на слабо промерзшую или совсем талую землю.

Долгое пребывание растений при температуре около нуля градусов на глубине узла кущения вызывает их истощение и влечет за собой, так называемое, выпревание. У растений при незамерзшей почве продолжается процесс дыхания, на который затрачиваются накопленные в растениях питательные вещества. Ослабленные растения утрачивают морозостойкость и гибнут даже при слабых весенних заморозках, легче подвергаются нападению грибов, а также при попадании снежной болезни — снежной пlesenи и склеротинии.

В борьбе с выпреванием помогает прикатывание снега тяжелым катком. Почва под прикатанным снегом быстрее промерзает и жизнедеятельность растений — прекращается.

Значительный вред озимым приносит ледяная корка, образующаяся зимой, когда сильные оттепели сменяются морозами. Особенно опасна притертая к земле ледяная корка. В начале весны, когда почва под коркой начинает оттаивать, корка разбивается тяжелыми ручатыми катками.

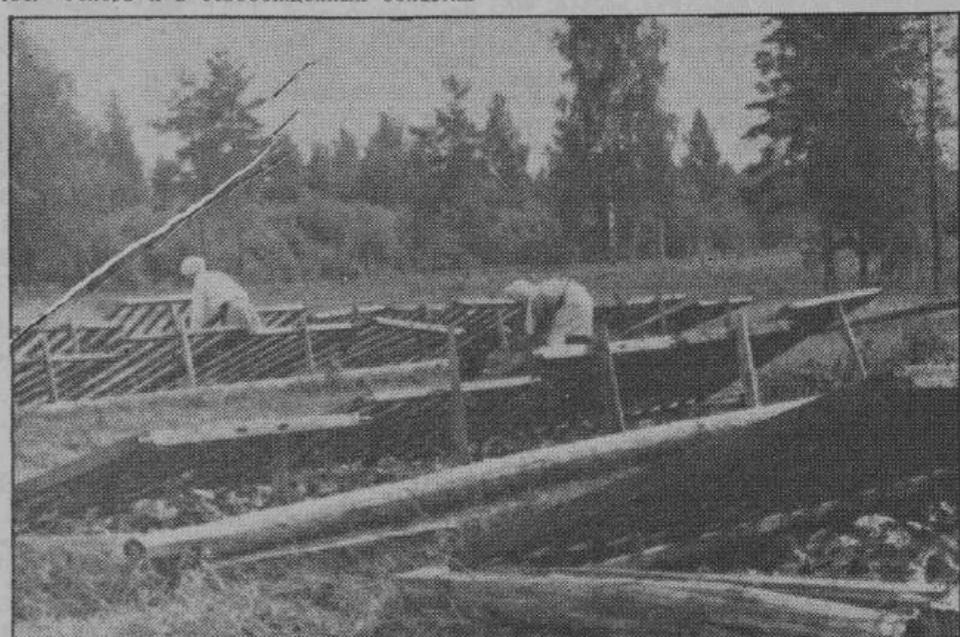
Лучшим средством борьбы с корками — своеобразный спуск талых вод, а в случае их образования — снегозадержание на полях, покрытых коркой, а весной посыпка корок золой и торфом. С. А.

Зимний корм для домашней птицы

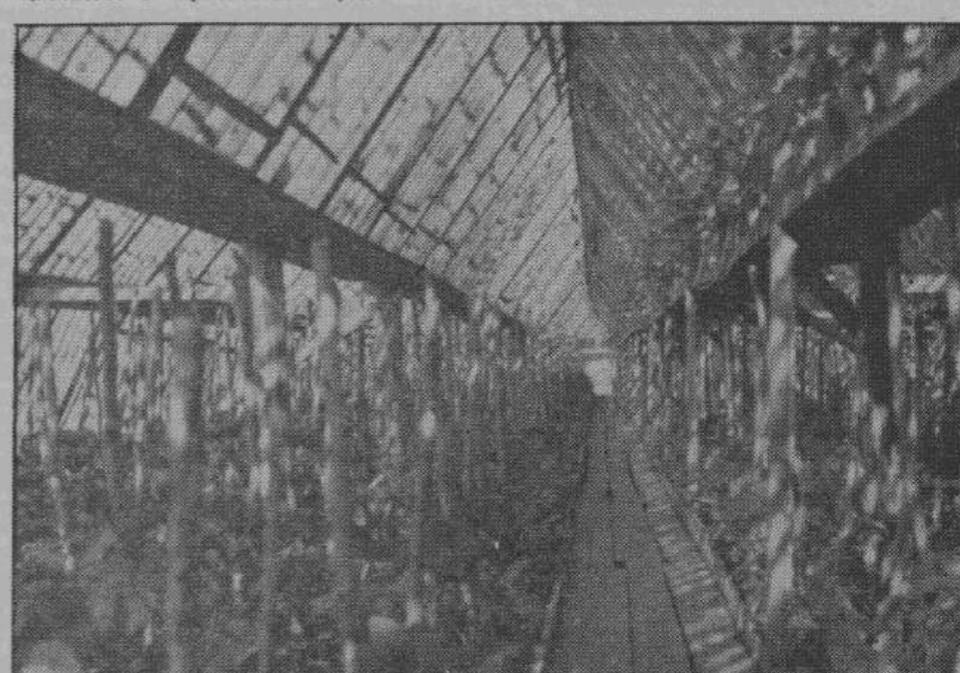
Для того, чтобы предоставить домашней птице столь важные белковые вещества, нужно к корму примешивать мелкие листочки клевера или сена и, таким путем, давать птице одновременно еще витамины и укрепляющие вещества. Для этой цели годятся даже сушеные листья сахарной свеклы, хотя они и не вполне заменяют сено, так как мало содержат извести, необходимой для роста костей. Поэтому к птице надо прибавлять кормовую известь, мел, яичную скорлупу и т. д. Кислый корк из травы, луковицы и т. д., предназначенный для скота, можно также давать и птице, но только в размельченном состоянии и, его при этом необходимо дополнить достаточным количеством извести.

Большое внимание ранним парникам и теплицам

В каждом крестьянском хозяйстве в западной Европе устроены ранние парники. Там не принято покупать рассаду овощей: все зеленые культуры выращиваются в собственном хозяйстве. Телерь и в освобожденных областях

В сельскохозяйственном календаре на февраль месяц предусмотрена подготовка теплиц и парников для выгонки ранних овощей. На снимке — ранние парники в одном из селений Луги

В освобожденных областях восстановлено и вновь построено много теплиц. На снимке — теплица, выстроенная прошлой весной, в одной из образцовых хозяйств Псковского района

СРМИЦЛОВ

Я и двое моих спутников увлеклись охотой и когда спохватились, что забрались далеко от дома, возвращаться было уже поздно.

Места были глухие — болота да лесов. Ни усадеб, ни деревень кругом не имелось. Я вспомнил, что поблизости лет пять тому назад находился заброшенный помещичий дом, смотревший с небольшой кручиной в речонку.

Мы свернули влево вдоль берега и не больше, как минуту через двадцать, стояли около заколоченного двухэтажного и облупленного дома; поодаль торчала изба, крытая покерной соломой; иных строений не было. На завалинке, склонясь, сидел древний дед и смотрел на нас; у ног его, обутых в валенки, прислонилась и хрюпко залаяла седомордая шавка.

Мы подошли ближе и поздоровались; дед снял и опять надел меховую облезлую шапку.

— Нельзя ли переночевать?... — обратился я к нему.

Он смотрел на нас, не отвечая. Из сеней выглянуло лицо пожилой женщины.

— Глухой у нас дед!... — сказала она, взвинчив рукой за дверной косяк. — Что надобно, господа охотнички?

— Переночевать нельзя ли?... — повторил я.

— Отчего нельзя, можно!... — решила она: — только где? В избе духу не стерпите, да и клоп с непривычки застрижет!

— А нельзя ли на сеновале?

— Сеновалу — то, милый господин, нету, одна сторожка! Сено мы в барском доме храним. Вот там разве переспите... Коли не боитесь!

— А чего бояться?

— Да дом-то не надежен очень... Башкой бы не придавило. Да в уголке ежели в зале, лягите со Христом, оно ничего, вытерпит!

Уже вставали туманы: было сырь и не-приглядно, деваться было некуда и мы согласились на предложение сторожки. Она захватила с собой ключ и жестянную лампочку; мы вслед за ней пересекли двор и, пособя другу другу, взобрались в дом: крылья поднялись, приподнялась и хрюпко залаяла седомордая шавка.

В мешке у одного из нас отыскались спички и свечка и мы, отогнав темноту, осторожно вступили в какой-то коридор, мимошли пару совершенно пустых и об斑斓ных комнат и попали в просторный зал — его мы угадали по горе сена, занимавшей добрую половину его. Мебели нигде не было и следа, если не считать короткой деревянной скамьи, стоявшей около каминна; он черным провалом глядел на нежданных гостей.

Мы устроились на сene против него; было тепло, а когда перенесли к себе скамейку и водрузили на нее свечку и бутылку с рыбинкой и разные закуски, то сделалось даже уютно. Сторожка сходила за хлебом и молоком, потом встала около нас, сложила руки, подперла двумя пальцами подбородок и внимательно слушала наши разговоры.

— Тетка?... — обратился к ней один из моих спутников, Andrews; острожен он был ежиком, на подбородке чуть курчавилась маленькая светлая бородка лопатой. — Ты бы присела да расскажешь что-нибудь?

— Да чего рассказывать-то, господин? Что мы, темные люди, видим, да знаем — лес да туманы... В туманах живем!

Пробуждение

Просторный дом вы сами натопили. Сосновый пол промыли до бела. По нашей просьбе в лагерь пригласили Священника из ближнего села.

Гирлянды елок висят по карнизам, И с зимним солнцем в дыме голубом В огнях сверкали золотые ризы — Так в Божий храм мы превратили дом.

Стояли мы квадратными рядами — И подпевали певчим кто как мог. И вновь шелтась нашими губами Святое слово — «Всемогущий Бог».

Мы вновь узнали правду всю о плене, Мы средь «врагов» увидели друзей. И пред иконой вставши на колени — Молили счастья родине своей.

Крестились мы перед святыми причастями, И здесь, в плену, в торжественный тот час.

За четверть века вновь познали счастье, Иудами отнятное от нас.

Мы в мыслях к ближним нашим улетали; О них струилась по щеке слеза. Мы тех, душе своей благословляли — Кто в новой жизни нам открыл глаза.

Хор замолчал, прошло богослужение, Мы расходились по своим местам. Но в нас оставил радость пробуждения. От прошлой тьмы наш самодельный храм.

НИКОЛАЙ ВОЛЖСКИЙ.

Она присела немного поодаль; ей налили чарочку и угостили колбасой и ветчиной.

— С чего это дом-то в таком запустении? — спросил тот же приятель.

— Сказать, выморочный он, что-ли, — ответила сторожка. — Пугачёв тут делал, нам не доженуться!

— Эря таких домов не забрасывают. — уверенно заявила второй спутник Невинский, поблескивая стеклами золотого панциря и откладывая назад длинные черные волосы. — Уже наверно что-нибудь случилось в его стенах. Кто-нибудь побесился, а?

Сторожка покачала головой.

— А ведь, действительно, лет десять тому назад, владелец его здесь застrelился. — сообщила я. — А отчего — не помню.

— Какие страсти, да еще и ночи. — шутливо заметил Новинский.

— Ну-ка тетенка, klebni для развязки чайника, — сказал Andrews, протягивая вновь налитую чарку.

— Много будет. — неуверенно возразила сторожка, принимая чайку. — Ну, здравствуйте!

Она из мухи, разом, опрокинула в рот чарку, вытерлась почти черной рукой и сделала для закуски самый маленький кусочек колбасы.

— Истинная правда это, о хозяине, то есть. — заговорила она: — а что к ночи не сделал таких дел вспоминаешь — тоже правильно сказали, господин.

— А ты все-таки расскажи, мы не очень грусливы.

— Ну, коли сами напрашивается — извольте!

Она опять поправила платок.

— Владелец имелся здешним, молодой господин Неручев, офицер, а уж какого полку, — не знаю и греха на душу не возымею, не скажу. Красивый был из себя, представительный. И влюбился он в городу в барышню одну, Ольгу Матвеевну Крутикову, слыхала, ее, — сказала она, — вспомнила, — там ее кабинет был... в нем он пулью себе в висок и пустил. Кровища что натекло — оно по пути лежало...

— Что же, были потом в доме какие-нибудь явления?

Сторожка покачала головой.

— Кто же их знает?... дело темное... — перешептываясь отозвалась она, глядя в темноту.

— Из-за чего? — спросил я.

— Да растрата какую-то казенную он сделал!... Думал вывернуться, как ни на есть, покрыть, да не выгорело дело! Он сидя в доме то этот и воротись. Вон комната за отмыской дверью — там его кабинет был... в нем он пулью себе в висок и пустил. Кровища что натекло — оно по пути лежало...

— Что же, были потом в доме какие-нибудь явления?

Сторожка покачала головой.

— Кто же их знает?... дело темное... — перешептываясь отозвалась она, глядя в темноту.

— Будите Андреева! — прерывисто скажу я, но сделать это оказалось невозможным — он спал, как закодированный, что-то невинно бормотал и отпихивал толкающие его руки.

Спички были оставлены на нашем импровизированном столе. Я бросился за ними, наткнулся на скамью и все, что на ней находилось, повалилось в сено.

— Спички ищище!! — крикнул я, подымаюсь на ноги и не зная, куда бросаться и что делать.

Новинский зажиркал по коробке, вспыхнул слабый свет. Я схватил свечу, зажег ее и поднял над головой. Новинский стоял, расставив ноги, и держа ружье на изготовку.

В зерне каминя шевельнулось что-то белое, выставились длинные чертовские рога и белая борода.

— М-е-к-е... — добродушно сказала я, владелица; она оказалась самой обычной козой.

Мы осмотрели камин; задняя стена его была разрушена, вероятно, во время выломки кем-то чугунных частей, и в проломе видна была внутренность кабинета; потолок над ним местами провалился и мы только заглянули в эту зловещую комнату, через которую явилась на очах коза.

Утром я и Новинский умылись на реке, посмеялись и подмигнули друг другу.

— Хорош! — заявил мне Новинский: — с перепугу через стол переместел!

— Герой... козу за катану принял!

— ответил я.

Оба мы расхохотались.

— Вообразяю наши фигуры! — добавил приятель. — Только знаешь, дорогой мой!.. Не будем лучше никому рассказывать свою неустранимость.

СТАРИК

В наше купе вошел согнутый пополам седой старик. Глубокие морщинки бороздили его лицо, но выцветшие глаза смотрели ласково.

Старик положил под диван свой вещевой мешок и уселился напротив. Разговорился. Я назвала его дедушкой. Он покачал головой и отвел:

— Да, я совсем уже дедушка, а ведь мне всего сорок лет.

Я заинтересовалась и попросила случайного спутника рассказать о своей жизни. Попросив некоторых коллегий он начал свой рассказ.

— Жил я с женой своей да с детишками в не-большой деревеньке Морье, на берегу Ладожского озера, имел шесть коньков се-

ть и промысловый рыболов. Свои лодки не было, я в пасе с соседом Сидоричем в озеро ходил. Все деньги копил, уж больно хотелось собственной лодкой обзавестись. И, наконец, повезло. Однажды та-кой улов оказался, какого последние сто лет ни отцы, ни деды не видели. Сибиряк, аж ся рвался от тишки, шуки по метру длины попадались. А уж треска... Да, что и говорить, одним словом, разбогател я. И лодку с парусами спрятал. И жену с детишками приютил. Пришла весна. Набух и посинел лед. Начал я в лоду приготовляться. А тут и началось... Приехал к нам Еремка, Степкин сын, три года назад он с чужих сетей рыбу выбирал и попался. Задержали его, да не надолго. Отсидел свой срок и вернулся. Начал колхоз организовывать, в райсовхоз ездить. Бумажку привез: приказано всем в колхоз вступать. Делать ничего. Отдал я свою лодку. Сети в общий амбар перетяжка. А тут и озеро вскрылось. Поплыли на лодку. Прошел месяц,ловим рыбку, государства славим. Остатки делим. И вот начал снова у нас улов из сетей пропадать. Выйдем мы поутру бригадой. Подъем кубас. Начнем сети тянуть. И хоть бы тебе что. Иногда только для смеха где-нибудь ершик-солище запутается. И больше ничего. А Еремка, Степкин сын, это председатель то наш, избранником. И сплюнулся на нас.

Старик закашлялся хрюпым надрывным кашлем. Сплюнул мокроту и, кряхтя, полез на верхнюю полку.

Ворона и павлины перья

(БАСНЯ)

Убожество ума нарядом не прикроется, Обман и плутовство от умного не скроются.

Однажды, день деньской трудясь,

Павлины перья, неизвестно где, ворона раз-

добыла

(Красавицею слить она решала).

И вот, от птиц лесных уединясь,

И на какой-то сухой высокой ветвистой, Она все перья на себе без толку нацепила.

В ту пору мимо дядя пролетал.

— Скажи-ка мой дружок, — спросила та,

— неправда-ль я красива?

— Что говорить, прекрасна-то! — ей дядя отвечал,

— Но только этот маскарад мне вовсе не

на диво.

Сквозь твой наряд я вижу черное перо...

Ты, как была вороной, так и осталася

вороной.

Большевики, стараясь мудростью ученой

Прикрыть свое незвичное нутро,

Цепляют на себя погони и медали,

Но только обманут народ удастся им едва

ли.

Дорога верная к погибели у них одна,

Тут же помогут им ни злодеи, ни кровавая

звезда, ни ордена.

Большевики, стараясь мудростью ученой

Прикрыть свое незвичное нутро,

Цепляют на себя погони и медали,

Но только обманут народ удастся им едва

ли.

Большевики, стараясь мудростью ученой

Прикрыть свое незвичное нутро,

Цепляют на себя погони и медали,

Но только обманут народ удастся им

Местная хроника

Псков

Подготовка к весне

Теплично - парниковое хозяйство «Педровик» готово выращиванию ранних овощей. Полностью закончены ремонт парниковых рам, их стекление и пленение соломенных матов. Котлованы парников очищены от земли еще с осени прошлого года. Почти закончен ремонт теплиц. Идет заготовка навоза для теплиц и парников и вывозка его на дальние поля.

На первом и втором участках в близящие дни будет посажен в теплицах салат. Характерным является то, что, на всех указанных работах, людей занято теперь вдвое меньше, чем при советах.

Ремонт тракторов

В истекшем 1942 году ремонтный завод отремонтировал большое количество тракторов, которые были оборудованы газо-гидравлическими установками. В настоящее время — в полном разгаре работа по подготовке тракторного парка к весеннему сезо.

При заводе организованы курсы по подготовке и переподготовке трактористов. Теоретические занятия ведут инженер-механик Токарев, практическую учебу проводят опытный тракторист Ермолаев. Общее руководство курсами осуществляют инженер Яисон.

Из районов уже прибыло двадцать человек. Курсанты изучают трактор, оборудованный газогенераторной установкой, и в совершенстве ознакомятся с его практической работой.

Остров

Работа начальника района

Начальник Палкинского района В. П. Аксенов переведен теперь на должность начальника Островского района. Он окончил историко-филологический и юридический факультеты Петербургского Университета и работал при советской власти правозащитником в Ленинграде.

За время своей плодотворной работы в Палкинском районе В. П. Аксенов, благо-

ОТ БАЛТИКИ ДО НАСПИЯ

Население Симферополя

Симферополь — город многих национальностей. В настоящий момент, по подсчету статистического бюро, в городе живет 55 национальностей. Русских насчитывается 46.475 человек, то есть больше половины населения города. Затем идут украинцы — 15.884 человека, татары — 12.164, армяне — 2.361, греки — 1.659, поляки — 1.246, болгары — 1.200, караимы — 790, белоруссы — 609, эстонцы — 326, чехи — 133, латыши — 128, и еще 42 национальности, общей численностью в 861 человек. Всего в настоящий момент в Симферополе живет 84.633 человека.

Особо следует отметить немецкое население города. Немцы в Симферополе, по подсчетам статистического бюро, числятся 397 человек, в том числе 351 мужчина и 43 женщины. Большевики выслали и подвергли административным караим все немецкое население не только Симферополя, но и Крыма. Многие из немцев погибли в застенках НКВД. Теперь, после освобождения Крыма германской армией, немцы начинаютозвращаться к родным местам.

Богатый урожай фруктов

Свыше 500 гектаров молодых и старых садов раскинулись по берегам Альмы. Красивые постройки, хорошие шоссейные до-

(Голос Крыма).

(Начало см. на 2-ой стр.).

разломил жук спину надвое — два жестких крыла приподняли. Крылья у жука точно два перевернутых корыта, а из-под них другие крыльшки лежут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних.

Стал жук пыхтеть, надуваться: уф, уф, уф! Будто мотор заводит.

— Дяденька, — просил муравьишка, — поскорей, миленький, поживей!

Не отвечает жук, только пыхтит:

уф, уф, уф!

Вдруг затрепетали тонкие крыльшки, заработали — жжж! тук-тук-тук!..

Спернувшись на воздух. Как пробку, выкинуло его ветром вверх, выше леса.

Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило.

Как помчал хрущ, у муравьишки даже дух захватило.

Жжжж. Тук-тук-тук! — несется жук, буравит воздух, как пуля.

Мелькнул под ним лес — и прошел.

А вот и береза знакомая, и муравейник под ней.

Над самой вершиной березы выключил жук мотор и — шлеп! — сел на сук.

— Дяденька, миленький! — взмылился муравьишка. — А вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят, я се-шаю сломаю.

Сложил жук тонкие крыльшки вдоль спины. Сверху жесткими корытами прикрыл. Кончики тонких крыльев аккуратно под корытца убрали. Подумал и говорит:

— А уж как тебе вниз спуститься — не знаю. Я на муравейник не полечу:

уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь. Добирайся сам, как знаешь.

Глянул муравьишка вниз: а там, под самой березой, его дом родной.

Глянул на солнышко: солнышко уже

по пояс в землю ушло.

Глянул вокруг себя: сучья да листья, да сучья. Не попасть муравьище домой, хоть вниз головой бросайся!

Вдруг видит: рядом на листке гусеница — листовертка сидит, шелковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась, не пустят меня домой ночевать.

Отстань! Видишь, дело делаю: прыжку приду.

— Все меня жалели, никто не гнал, ты — первая!

Не удержался муравьишка, кинулся на нее да как куснет!

С перепугу гусеница лапки поджалла, да кувырк с листа! — и полетела вниз. А муравьишка на ней висит — крепко вцепился.

Только не долго они падали: что-то их сверху — дерг!

И закачались они оба на шелковой ниточки: ниточка-то на сучок была намотана.

Качается муравьишка на листовертке, как на качелях. А ниточка все длинней, длинней, длинней делается: выматывается у листовертки из брюшка, тянется, не рвется.

Муравьишка с листоверткой все ниже, ниже, ниже опускаются.

А внизу, в муравейнике, муравьи хлопочут, спешат: входы, выходы закрывают.

Все закрыли, один — последний вход остался.

Муравьишка с гусеници — кувырк! — и домой.

Тут и солнышко зашло.

Звериная школа

Из рассказов знаменитого дресировщика А. Дурова

Дети любили мою «звериную школу» и радовались заранее, видя, как я

расставляю на арене парты для животных. У меня было всего семь учеников, но за то таких, каких, пожалуй, не встретишь ни в одной школе.

В первом ряду за тремя партами тихо и послушно сидели морские львы Лео, Пицци, и Васька; во втором — пеликан и две собаки: громадный Лорд и маленький Пик. Одиночко и важно восседал за своей партой позади всех слон Бэби. На партах лежали книги с деревянными страницами, а перед учениками, как водится в каждой порядочной школе, возвышалась черная классная доска с большим куском мела.

Звонок прозвонил, урок начался. Лео, Пицци и Васька быстро перелистывают носами и ластами свои

книги; Лорд не отстает от них; важно и сосредоточенно работает хоботом и слон Бэби, переворачивая листы от

